

Субботнее утро 25 июля 1985 года. В тишине библиотеки, где Гарри, свернувшись калачиком, дремал, уткнувшись в книгу, словно в подушку, Лили, глядя на его спящее личико, прошептала: — Я беспокоюсь о Гарри. Остальные обитатели портретной галереи, застывшие в своих вечных играх и беседах, обратили на неё внимание. Джеймс, с лёгкой тревогой в глазах, посмотрел на спящего сына: — Что ты имеешь в виду, милая? С ним всё в порядке. — Я не про сон в библиотеке, — Лили едва заметно улыбнулась, — этот мальчишка доказал, что она — его любимая комната во всём доме. Джеймс, в глубине души, слегка смущаясь, что Гарри предпочитает чтение полетам на метле, кивнул: — Ну да, но... — Я беспокоюсь о его друзьях, — прервала его Лили. — Друзья, дорогая? — переспросил дедушка Джеймс, перетасовывая карты на столе. — У Гарри их нет, — ответила Лили, её голос звучал чуть печально. — Ни одного, кто не был бы домовым эльфом. — В Хогвартсе у него будет много времени для друзей, Лил. Не беспокойся об этом, — успокоил её один из предков, но в его словах чувствовалось лёгкое сомнение. Лили вернулась к реальности, наблюдая за плавным дыханием Гарри. При мысли о том, что следующие несколько лет её мальчик проведет взаперти в этом доме, её пронзила тошнота. И без того им приходилось практически подкупать его, чтобы он выходил на улицу и играл. Если бы его предоставили самому себе, он бы уже прочитал все книги в доме. — А как же учеба? — задумчиво произнесла Лили, — Мы можем научить его только многому. — Он умный мальчик, Лили, — успокаивающе сказал Джеймс, — Он как губка для знаний, просто всасывает всё. — Ты всегда можешь пригласить кого-нибудь из других ребят навестить его время от времени, — заявил один из предков Поттеров, выпустив над столом облако сигарного дыма, — Парню полезно побыть на природе. Полюбоваться солнцем, подышать свежим воздухом. — Трудно будет сохранить информацию о мальчике в тайне, если вы пригласите в гости половину магического мира, — возразил другой, — Слухи быстро распространятся, как только они поймут, что он жив. — Лучше всего держать его в безопасности здесь, где никто не сможет его найти, — поддержал его третий, — Слишком много опасностей для маленького мальчика в мире. Эльфы могут защитить его лишь настолько, насколько это возможно. Лили несколько минут молча наблюдала за спящим мальчиком. Остальные были правы: мир снаружи был слишком опасен для него в данный момент. Письма, полученные из Гринготтса, свидетельствовали о том, что многие пытаются заполучить поместье Поттеров, и если они найдут Гарри, то могут заставить его отдать его. Или ещё хуже. И он многому учился здесь, с ними. Каждый день он вставал рано, накормленный и готовый сидеть перед ними в библиотеке ещё до того, как просыпалось большинство тех, кто изображён на портретах. Большинство из них были написаны гораздо позже, чем она и Джеймс. И Джеймс был прав: Гарри впитывал информацию как губка. Его было приятно учить, и он постоянно задавал вопросы о том или ином предмете. Он уже почти выучил все, что они могли ему рассказать о его месте в семье и будущих обязанностях перед поместьем в качестве единственного наследника. Лили была уверена, что мальчику не хватает только эйдетической памяти. Он поглощал каждую крупницу информации так, словно она была для него последней. И при этом мог пересказать все так, будто прочитал это всего несколько минут назад. Это тоже беспокоило её. Увлечаться учёбой было важно, но для Гарри она стала почти всей его жизнью, а это ненормально для мальчика его возраста. И это натолкнуло её на новую мысль. Магический мир действительно был для него небезопасен. — Через несколько дней ему исполнится пять. Это подходящий возраст, Джеймс, — сказала Лили, обнимая мужа. — Подходящий возраст для чего? — Джеймс нахмурился, не понимая, к чему она клонит. — Для школы, — ответила Лили, её голос звучал решительно. — Он не может начать учиться в Хогвартсе, пока ему не исполнится одиннадцать, дорогая. Ты же знаешь правила, — возразил Джеймс. — Маггловская школа, Джеймс, — Лили улыбнулась, — Он сможет учиться и быть с детьми своего возраста. Никто из волшебного мира не будет приходить к нему и распускать слухи. Он будет в безопасности, — она снова посмотрела на мальчика, — и счастлив. — Я не знаю, милая, — Джеймс задумчиво почесал подбородок, — Маггловский мир может быть опасным местом. Мы не сможем защитить его за пределами Мэнора. Магия, защищающая это место, находится за пределами чьего-либо

понимания. Никто не проникнет сюда, чтобы добраться до него. Лучше бы мы вообще не уезжали.— Я знаю это, — Лили с горечью кивнула, — Я сожалею о своей ошибке больше, чем вы можете себе представить.— И я знаю, что, женившись на членах вашей семьи, Певереллсы убрали это место с карты не только в переносном смысле, — добавила Лили, — Я помню тот день, когда вы впервые взяли меня на прогулку по территории, и мы шли по прямой линии от дома, пока не уперлись в другую его сторону. Мне всегда хотелось исследовать эти палаты. Понять, как они работают. Как будто они вырвали весь этот район из мира и засунули его в свой собственный маленький пузырь. Тогда мне следовало доверять. Но теперь Гарри остался один в этом пузыре. Он столько всего упустит, что я не смогу вынести, если украду у него и это.— А как же его уроки с нами? — Джеймс всё ещё сомневался, — Он быстро учится, но ему ещё столько всего нужно пройти. История семьи, его место в мире. Он будет знаменит только благодаря своей фамилии, не говоря уже о том, что он вернется из мертвых.— Я не говорю о школе-интернате, Джеймс, — Лили мягко погладила его руку, — Мы отправим его в государственную школу днем, и он будет возвращаться к нам каждый вечер. Это именно те дети, с которыми ему нужно быть рядом. Он встретит достаточно снобов, когда отправится в Хогвартс. Джеймс откинулся на спинку стула и посмотрел в глаза Лили, заметив беспокойство на ее лице, и улыбнулся про себя. — Почему я спорю с самой умной женщиной из всех, кого я знаю? — Он притянул ее губы к себе и нежно поцеловал. — Если ты считаешь, что мы должны послать его, мы пошлем его. Мипси любит этого мальчика так же сильно, как и мы, и я уверен, что она сможет присматривать за ним в школе без лишнего шума. Лили могла винить себя за то, что отказалась использовать поместье в качестве укрытия, когда Волдеморт искал их. Но она была чрезвычайно благодарна своему прошлому "я" за то, что оно зарегистрировало Гарри в магловской системе при его рождении. Хотя она знала, что он будет мощным магическим ребёнком. Она просто не могла заставить себя полностью отказаться от своего наследия. Сестра Лили, пусть и стала с годами суровой, не лишилась способности видеть прекрасное в мире, где выросла. Эта прозорливость пригодилась бы им сейчас, когда они собирались отправить Гарри в школу, — ведь для регистрации требовались документы. Лили вспомнила, как сама сделала ему несколько прививок, несмотря на уговоры Джеймса, что волшебники не болеют магловскими болезнями. Ей просто хотелось, чтобы он был защищен. — Спасибо, — широко улыбнулась Лили, — это принесет немного мира в мое сердце. Я помогу папе подготовить документы. На встречах он может... притвориться нашим дворецким или кем-то в этом роде. Люди все равно будут задавать вопросы, но мы вряд ли станем первыми "отсутствующими родителями", которые отправляют своих детей и никогда не проверяют их. Как бы печально это ни было. Интересная способность Папаши была еще одной темой, которую Лили когда-то собиралась исследовать. Старшие домовые эльфы развивали магию, позволяющую им принимать новые формы, — почти как метаморфмагусы. Джеймс как-то убедил Поппа воспользоваться этой способностью, чтобы разыграть ее на один вечер, и Лили улыбнулась, вспоминая ту историю. А потом вздохнула, вспомнив еще одну вещь, которую ей уже никогда не удастся достичь. Остальные Поттеры лишь покачали головами, глядя на своего взмокшего потомка, и раздали следующую руку. Гарри тихонько дремал под ними, совершенно ничего не замечая.